

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 26 апреля 2023 г. по делу N А40-142404/22

Арбитражный суд Московского округа в составе судьи Стрельникова А.И.,

без вызова сторон,

рассмотрев в судебном заседании в порядке упрощенного производства кассационную жалобу Министерства обороны Российской Федерации

на решение от 19 сентября 2022 года Арбитражного суда города Москвы,

на [постановление](#) от 20 декабря 2022 года Девятого арбитражного апелляционного суда,

по иску Министерства обороны Российской Федерации

к ФГУП "ГВСУ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ"

о взыскании денежных средств,

установил:

Министерство обороны Российской Федерации обратилось с исковым заявлением к ФГУП "ГВСУ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ" о взыскании 273.664 руб. 46 коп. штрафа.

[Решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 19 сентября 2022 года, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2022 года, в удовлетворении исковых требований было отказано (л.д. 70-71, 92-95).

Дело было рассмотрено в порядке упрощенного производства.

Не согласившись с принятыми решением и [постановлением](#), истец обратился с кассационной жалобой, в которой указывает на нарушение судом норм материального и процессуального права, а также на несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, в связи с чем просил обжалуемые решение и [постановление](#) отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В соответствии с [ч. 2 ст. 288.2](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, кассационные жалобы на решения арбитражного суда первой инстанции и [постановления](#) арбитражного суда апелляционной инстанции, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без вызова сторон.

В поступившем отзыве на жалобу ответчик просил обжалуемые акты оставить без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в порядке [статьи 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены решения и [постановления](#) по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, между истцом (государственный заказчик) и ответчиком (генподрядчик) был заключен государственный контракт от 27.11.2020 N 2020187376452554164000000 на завершение строительно-монтажных работ, по условиям которого генподрядчик осуществляет строительно-монтажные работы в соответствии с условиями контракта, в том числе раздела 23 контракта, и работы (услуги), необходимые для ввода в эксплуатацию объекта в соответствии с условиями контракта (возведение объекта "под ключ"). В соответствии с п. 3.1 контракта, цена работ составляет 21.893.157 руб. Разделом 5 контракта установлены сроки выполнения обязательств: выполнение строительно-монтажных работ - 10.12.2020; подписание итогового акта приемки выполненных работ - 20.12.2020. Контракт исполнен в полном объеме, что подтверждается итоговым актом приемки выполненных работ от 10.09.2021. Положением пункта 8.2.47 контракта предусмотрено, что генподрядчик обязан выполнить не менее 25% цены контракта самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по контракту из числа видов работ, утвержденных [постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 15.05.2017 N 570. В соответствии с пунктом 18.8.6 контракта, за ненадлежащее исполнение генподрядчиком обязательств по выполнению видов и объемов работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства, которые генподрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по контракту, размер штрафа устанавливается в размере, определяемом [пунктом 7](#) "Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем))", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 N 1042. [Пунктом 7](#) Правил установлено, что за ненадлежащее исполнение обязательств по выполнению видов и объемов работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства, которые подрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по контракту, размер штрафа устанавливается в размере 5 процентов стоимости указанных работ.

Так, в обоснование исковых требований истец указал, что в связи с нарушением ответчиком требований по объему работы, выполняемой генподрядчиком самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств, он на основании п. 18.8.6 контракта начислил штраф в размере 273.664 руб. 46 коп.

Указанные обстоятельства и послужили основанием для обращения истца с настоящим иском, в удовлетворении которого было отказано, что подтверждается решением и [постановлением](#) по делу. При этом суд в обжалуемых актах, оставляя исковые требования без удовлетворения, руководствуясь [ст. ст. 309, 310, 330, 421, 431, 702, 708, 763](#) ГК РФ, [ФЗ](#) от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", правомерно исходил из того, что в соответствии с п. 2 итогового акта от 10.09.2021 все работы были выполнены в соответствии с

условиями государственного контракта, при этом дополнительных соглашений относительно видов и объема работ, выполняемых генподрядчиком, между сторонами не заключалось.

Таким образом, суд в обжалуемых актах верно установил, что контрактные обязательства были исполнены генподрядчиком надлежащим образом, что подтверждается итоговым актом от 10.09.2021, а также положительным заключением государственной экспертизы Минобороны России, утвержденной решением истца от 10.04.2020 N 78-1-3-0024-20

При этом довод истца о том, что генподрядчик был обязан заключить дополнительное соглашение об определении видов и объемов работ, выполняемых по контракту, был правомерно отклонен судом апелляционной инстанции виду нижеследующего. Как следует из условий контракта, а именно из п. 7.1.9 контракта, заказчик осуществляет контроль за своевременным определяемых конкретных видов и объемов работ по строительству (реконструкции) объектов капитального строительства, выполняемых генподрядчиком самостоятельно, а также их стоимости из числа видов работ, утвержденных [постановлением](#) Правительства РФ от 15.05.2017 N 570, подготавливает дополнительное соглашение на основании сведений, предусмотренных подпунктом 8.2.47 контракта. Пунктом 8.2.47 контракта установлена обязанность генподрядчика по предоставлению информации и заключению дополнительного соглашения к контракту с указанием конкретных видов и объемов работ из числа видов и объемов работ по строительству выполняемых генподрядчиком самостоятельно, а не обязанность генподрядчика по выполнению определенного перечня работ. В [п. 2](#) Постановления Правительства РФ от 15.05.2017 N 570 установлено, что: а) возможные виды и объемы работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства на территории Российской Федерации из числа видов работ, утвержденных настоящим постановлением, которые подрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по государственному и (или) муниципальному контрактам, подлежат включению заказчиком в извещение об осуществлении закупки, документацию о закупке (в случае если Федеральным [законом](#) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" предусмотрена документация о закупке); б) конкретные виды и объемы работ из числа видов и объемов работ, предусмотренных подпунктом "а" настоящего пункта, определенные по предложению подрядчика, включаются в государственный и (или) муниципальный контракт и исходя из сметной стоимости этих работ, предусмотренной проектной документацией. Таким образом, согласно [подпункту "а" п. 2](#) ГШ РФ N 570, обязанностью заказчика (истца) является определение конкретного перечня видов работ, из которых подрядчик (ответчик) должен определить виды и объемы работ. Такой перечень работ должен быть отражен в закупочной документации истца. [Пунктом 8 части 1 статьи 33](#) ФЗ от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" предусмотрено, что описание объекта закупки при осуществлении закупки работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства должно содержать проектную документацию, утвержденную в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, или типовую проектную документацию, или смету на капитальный ремонт объекта капитального строительства, за исключением случая, если подготовка такой проектной документации, сметы в соответствии с указанным законодательством не требуется, а также случаев осуществления закупки в соответствии с [частями 16 и 16,1 статьи 34](#) настоящего ФЗ, при которых предметом контракта является, в том числе проектирование объекта капитального строительства. Согласно [ч. 2 ст. 93](#) Закона о контрактной системе (в ред. Федеральных законов от 28.12.2013 [N 396-ФЗ](#), от 07.06.2017

№ 106-ФЗ, от 31.12.2017 № 504-ФЗ), при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 3, 6 - 8, 11 - 14, 16 - 19 части 1 настоящей статьи, заказчик размещает в единой информационной системе извещение об осуществлении такой закупки не позднее чем за пять дней до даты заключения контракта. Соответственно, в силу требований Закона о контрактной системе и Постановления № 570, закреплена императивная обязанность заказчика по определению и согласованию конкретных видов и объемы работ из числа видов и объемов работ утвержденных указанным постановлением. При этом на дату заключения контракта (27.11.2020) истец в своем распоряжении имел положительное заключение государственной экспертизы Министерства обороны РФ по проектно-сметной документации от 10.04.2020 № 78-1-3-0024-20 и не имел препятствий для определения перечня работ, подлежащих выполнению генподрядчиком собственными силами.

Таким образом, суд верно установил, что заказчик, не установивший в документации о закупке, в извещении и не включивший в контракт перечень возможных видов работ из числа видов работ, утвержденных Постановлением № 570, не является лицом, выполнившим императивно установленные требования положений, ст. 33 и ч. 2 ст. 110.2 Закона о контрактной системе, в связи с чем лишил генподрядчика возможности выбора возможных видов и объемов работ по строительству, включенных в установленный перечень, и соответственно, условие контракта о выполнении работ собственными силами, исходя из сметной стоимости этих работ, предусмотренной проектной документацией, в совокупном стоимостном выражении которые должны составлять не менее 25% цены контракта, не является согласованным.

Кроме того, суд верно отметил, что доводы истца об отсутствии контроля за ходом выполнения работы лицом осуществляющим работы, не соответствуют положениям контракта, а также не подтверждены относимыми и допустимыми доказательствами.

В данном случае следует указать и о том, что суд обеих инстанций верно установил, что обязанность по определению работ, из числа которых ответчик должен выбрать конкретные виды и объемы, лежит на заказчике (истце), и, следовательно, до определения истцом конкретного вида работ генподрядчик лишен возможности направить истцу информацию, предусмотренную п. 8.2.47 контракта. Кроме того, дополнительное соглашение, обязанность подготовки которого в силу и. 7.1.9 контракта лежит на истце, от него в адрес ответчика не поступило, какие-либо действия по контролю за своевременным определением конкретных видов и объемов работ истцом не предпринимались. Пунктом 18.9 контракта предусмотрено, что за ненадлежащее исполнение генподрядчиком обязательств по выполнению видов и объемов работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства, которые генподрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по контракту, размер штрафа устанавливается в размере, определенном в п. 7 № 1042 от 30.08.2017 г.

Таким образом, вышеуказанная ответственность наступает за невыполнение собственными силами ответчика конкретных видов и объемов работ, которые определены и согласованы сторонами контракта.

Кроме того, именно истцу принадлежит право определения предмета и основания иска, при этом в качестве обоснования требований о привлечении к ответственности в виде штрафа, предусмотренного п. 18.8.6 контракта, истец ссылался на положения п. 7 Постановления № 1042, что является неправильным применением института юридической ответственности ввиду не

совершения действий по направлению проекта дополнительного соглашения к контракту и отсутствия заключенного дополнительного соглашения к контракту. Соответствующее нарушение не подлежит стоимостной оценке, соответственно не подлежит применению п. 7 Постановления N 1042. Истец дополнительного соглашения по определению конкретного перечня видов и объемов работ в адрес ответчика не направлял, и ответчик от подписания такого дополнительного соглашения не отказывался.

Таким образом, исходя из представленных в материалы дела доказательств и конкретных обстоятельств дела, суд в обжалуемых актах обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для уплаты штрафа ввиду неисполнения истцом своего обязательства по определению перечня работ, чем лишил ответчика возможности выбрать объемы и виды работ, которые подлежат выполнению собственными силами, а также ввиду отсутствия подписанного дополнительного соглашения, определяющего такие работы, с чем согласна и кассационная инстанция.

При этом следует указать и о том, что суд исследовал все фактические обстоятельства дела и дал соответствующую правовую оценку спорным отношениям, хотя об обратном и было указано в жалобе.

Следовательно, при рассмотрении дела и вынесении обжалуемых актов судом были установлены все существенные для дела обстоятельства и им дана надлежащая правовая оценка. Выводы суда основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу. Нормы материального и процессуального права применены правильно. Нарушений указанных норм права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемых судебных актов, кассационной инстанцией не установлено, хотя об обратном и было указано в жалобе заявителем по делу.

Доводы кассационной жалобы подлежат отклонению, как основанные на неправильном толковании норм материального и процессуального права и направленные на переоценку доказательств, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции. Кроме того, доводы кассационной жалобы уже были предметом исследования суда апелляционной инстанции, с оценкой которых согласна и кассационная инстанция.

Руководствуясь [статьями 284 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

постановил:

[Решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 19 сентября 2022 года и [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2022 года по делу N А40-142404/22 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В соответствии с [ч. 3 ст. 291.1](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, настоящее постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Судья
А.И.СТРЕЛЬНИКОВ

